Мусоргский М. П.

12/11/89

К 150-летию со дня рождения М. П. МУСОРСКОГО

ДРАГОЦЕННЫЕ ТАЙНИКИ ГЕНИЯ

Сов. Россия, — 1989, — 12 марта, — С. 6

Близится юбилей великого русского композитора М. П. Мусоргского, одного из участников знаменитой «Могучей кучки», наиболее ярко отразившего в своем творчестве революционно-демократические идеи 60-х годов, автора целого ряда всемирно известных опер, симфонических, хоровых и фортепианных произведений, романсов... В канун знаменательного события наш корреспондент встретился с одним из лучших интерпретаторов опер Мусоргского (а именно этот жанр прежде всего привлекал композитора), известным советским режиссером, художественным руководителем Московского Камерного музыкального театра Борисом ПОКРОВСКИМ.

— Борис Александрович, какие особенности творчества Мусоргского вы считаете наиболее ценными для современной культуры?

— Его умение проникнуть в духовный мир человека через омузыкаленную живую человеческую речь. Единство слова и музыки, музыкальной и речевой интонации, которым он воздействует на слушателей, для меня, как для профессионала, самое главное.

В произведениях Мусоргского нет ничего второстепенного. Каждая деталь, мельчайший образ, музыкальный элемент — это отражение исторических процессов. Насыщенность ассоциативного ряда, который возбуждает его музыка, порой затрудняет ее восприятие, требуя от слушателя определенной активности. Мусоргский не просто композитор-реалист, как и многие, он активный общественный деятель в искусстве, борец.

— В свое время вами осуществлены постановки «Хованщины» в Софии и Таллинне и «Бориса Годунова» в Ленинграде. Какие основные задачи ставили вы перед собой, работая над этими операми Мусоргского?

— Я хотел, чтобы через поведение действующих лиц зрители поняли всю значительность общественных событий воспроизведенных в этих операх. Чтобы каж-

дое мгновение, каждое слово, каждая музыкальная интонация стали бы понятными, через посредство ассоциаций, впечатляющими. В этих операх совершенно особое место занимает образ народа. Народ — это идея, а не сборище людей. Его образ рождается в душе слушателей в результате столкновения различных групп — стрельцов, их жен, раскольников, пришлых людей, петровцев...

— Грантовка центрального образа в вашей ленинградской постановке оперы «Борис Годунов» отличается от привычных. Борис в ней начисто лишен помпезности даже во внешнем облике. Это не грозный владыка, не тиран, а человек, волею случая вознесенный на вершину власти и вынужденный, следуя условиям «системы», эту вершину удерживать. Как вы это прокомментируете?

— Всякое великое классическое произведение в зависимости от времени поворачивается к нам разными своими сторонами. Да, действительно, Борис Годунов для меня — не грозный царь, противопоставленный народным массам. Он сам — одно из проявлений народности, он исстрадался и мучается угрызениями совести. Он не герой, он — страдающий человек.

— Борис Александрович, как ваш театр собирается отметить знаменательную дату? Будут ли какие-либо новые постановки опер Мусоргского?

— К великому сожалению, мы не можем поставить у себя ни «Хованщину», ни «Бориса Годунова». Это совсем не камерные оперы. Решили поэтому сделать специальный вечер, включив в его программу неизвестные произведения композитора, а также те его произведения, которые редко исполняются. Они, я в этом уверен, не менее гениальны, чем «Борис Годунов» или «Хованщина».

— Что же станет основой этой программы?

— Два произведения: первый акт незаконченной оперы Мусоргского «Женитьба» (по Гоголю) и вокальный цикл «Детская», исполнен-

ный в театрализованной форме, воссоздающей атмосферу, столь необходимую для этих детских песен. Кроме того, прозвучат малоизвестные хоры и оркестровые «куски», заимствованные из эскизной тетради Модеста Петровича, из его творческих заготовок.

Вести весь этот вечер будет известный дирижер Геннадий Рождественский. Он не только будет дирижировать спектаклем, посвященным Мусоргскому, но и расскажет нам о жизни и творчестве композитора, будет комментировать музыкальные фрагменты. Он откроет перед нами великий смысл архигениальной оперы «Женитьба», основанной на музыкальном претворении подлинных, живых интонаций человеческой речи. Замечу, что даже сам Мусоргский не совсем понимал подлинное значение этого произведения.

Вокальный цикл «Детская» кажется нам также очень важным. Мусоргский обратился к миру ребенка, чтобы музыкально запечатлеть чистую, не искаженную жизненными обстоятельствами человеческую интонацию. Мы попытаемся создать в образе ребенка образ нравственно чистого человека, хотя и сознаем, что нам, взрослым людям, сделать это будет чрезвычайно трудно и вряд ли вполне удастся...

Мы еще не открыли всех драгоценных тайников творчества Мусоргского. Его надо серьезно и глубоко изучать. Надеюсь, что предстоящий вечер и станет одним из необходимых шагов на пути постижения гениального наследия композитора.

— Из всего сказанного вами, Борис Александрович, следует, что Московский Камерный очень нуждается в таком композиторе, как Мусоргский?

— Безусловно. И не только наш театр. Все оперные театры учатся у Мусоргского искусству театра, искусству слова в музыке. Очень жаль, что он так и не дописал

«Женитьбу». Это, да простит мне Модест Петрович, — преступление перед собственным талантом. Создание этой оперы — не просто упреждение, творческий опыт, а художественное явление. Мне вообще непонятно, почему русская оперная культура прошла мимо камерной оперы? Я готов обвинить в этом и Стасова, и Римского-Корсакова, и Даргомыжского, и Глинку... Им ничего не стоило сохранить и развить то, что было в России до Глинки, в восемнадцатом веке, — культуру камерной оперы.

Должен вам сказать, что русская культура — это величайшая из древних мировых культур. Вот мы потеряли «Ростовское действо», произведение, относящееся к семнадцатому веку. А сколько таких великих произведений написано еще раньше!.. Мы все теряем, а потом говорим, что где-то там, у кого-то было раньше и лучше... А вот немецкие знатоки музыки, которые боготворят Баха, большие специалисты по творчеству этого великого композитора, признали столь же гениальной музыку митрополита Ростовского по фамилии Туптало! Они взяли с нас слово, что мы непременно привезем на юбилейные торжества Баха его «Ростовское действо». По их мнению, это абсолютно Вах! Осенью этого года мы покажем спектакль в Лейпциге, Берлине и Халле.

— Борис Александрович, собираетесь ли вы что-нибудь ставить на «большой сцене»? Я имею в виду Большой театр...

— Нет. В конце своей жизни я должен все-таки подумать о главных принципах оперного искусства, о значении поисков и утверждений. Центр этого сейчас в Камерном театре. Камерная опера была известна давно. Но открытие старого тоже все-таки открытие!

Поэтому сейчас я мобилирую все свои силы на развитие Камерного театра, в котором вижу прогрессив-

ный принцип развития нашего оперного искусства.

Но меня волнует и удивляет равнодушие к искусству камерной оперы со стороны моих коллег, режиссеров, дирижеров, специалистов из консерватории. Артисты Большого театра также почти не бывают на наших спектаклях. Почему?..

Мне непонятно, почему не развивается камерные театры. Пусть будут Большой театр, Кировский. Но есть ведь и другой, не менее интересный — путь — путь камерной оперы, камерного музыкального спектакля...

— Вы, мне кажется, слишком пессимистичны. Ведь в Ленинграде создан камерный театр...

— Да, но сколько лет для этого понадобилось? Восемнадцать! Причем возник он не на том принципе, который я исповедую, — там приглашают артистов со стороны. А театр — прежде всего единый коллектив. Это определенная структура с единой температурой, чего там, мне думается, пока нет. Я бы мог очень разочароваться в своей работе, если бы не то исключительное внимание со стороны зарубежных коллег и публики которые хотят самым серьезным образом изучать не только наши спектакли, но и все принципы деятельности, весь репетиционный процесс.

— Ваше утверждение, что «опера — это театр», весьма близко творческим поискам Мусоргского. Неужели так-таки невозможно поставить какие-либо еще его произведения?

— Маленькая надежда все же есть. Может быть, нам удастся поставить когда-нибудь подлинную редакцию «Сорочинской ярмарки» — произведения, глубоко самобытного, щедро яркого, проникнутого и искрометной комедийной живостью, и поэтической задумчивостью.

— Что ж, успехов вам. Будем надеяться, что эта постановка осуществится и принесет всем нам много волнующих мгновений.

— Большое спасибо...
Беседу записала
Н. СЕРГЕЕВА.